

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ПРАГМАТИЧЕСКОМ ФОКУСЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПОЛИТИКОВ

Ключевые слова: прагматический фокус, дискурсивное значение грамматической единицы, политический дискурс, публичное выступление

Актуализация дискурсивных значений грамматических единиц тесным образом связана с коммуникативно-прагматическими задачами, решаемыми в рамках конкретного текста в соответствии с параметрами дискурса. На материале публичных выступлений политиков в данной статье рассматриваются механизмы выдвижения в прагматический фокус грамматических единиц, значения которых приобретают особый вес в политическом дискурсе.

T. YU. SMIRNOVA

Herzen State Pedagogical University of Russia

GRAMMATICAL UNITS IN THE PRAGMATIC FOCUS OF PUBLIC SPEECHES BY POLITICIANS

Keywords: pragmatic focus, discursive value of grammatical unit, political discourse, public speech.

The actualization of the discursive values of grammatical units is closely related to communicative and pragmatic tasks that are solved in a particular text in accordance with the parameters of the discourse. On the basis of public statements by politicians, the paper considers pragmatic focusing of grammatical units, the meanings of which acquire a special weight in the political discourse.

Сложность описания полифункциональных грамматических единиц связывается, как правило, с поиском инвариантного значения грамматической единицы, а также с разграничением вариантов значения (функций) и неких окказиональных употреблений.

Фиаско, которое потерпели попытки системного (парадигматического, оппозитивного) описания, а также изменение фокуса научных интересов повлекли за собой рост внимания к «среде обитания» грамматических единиц и их адаптации к ней, что привело к стремлению максимально исследовать их реальную жизнь в дискурсе.

Совмещение семантического и лингвопрагматического ракурсов, которое предлагает, в частности, теория прототипов, позволяет представить значение грамматической единицы как ие-

рархическую структуру, создаваемую благодаря употреблению грамматической единицы в определенных контекстах.

Сочетание лингвопрагматического и дискурсивного подходов позволяет описать выбор одной из возможных языковых единиц в зависимости от коммуникативно-прагматических параметров ситуации, основных характеристик дискурса и решаемых коммуникативных задач.

Теория прототипов позволяет преодолеть недостатки жесткой классификации, предоставляя возможность учитывать более сложные «переходные» случаи и сохраняя принцип системного описания. В рамках теории прототипов К. Вельке рассматривает варианты значения как производные величины, прямо или косвенно восходящие к некоему прототипу и появляющиеся в результате употребления формы в контекстах, отличающихся от «прототипического». Импликатура не является обязательным следствием употребления формы, то есть не связана с формой, а появляется при употреблении грамматической единицы в определенном контексте [5, S. 85–99].

В отношении импликатур, контекстуально-ситуативно обусловленных значений, важным является разграничение конвенциональных, «типичных», обычно выводимых при интерпретации и единичных, нетипичных. Говоря о таком значении презенса, как исторический презенс, можно говорить о конвенциональной импликатуре — «устоявшейся» и легко декодируемой при употреблении презенса в историческом дискурсе. Следует отметить, что импликация — определенная интерпретация — необходимо появляется в случае, когда значение языковой единицы вступает в конфликт со значениями других единиц (например, презенс вступает в конфликт с другими языковыми знаками, соотносящими обозначаемое событие с прошлым). Основные выводы, которые можно сделать в отношении конвенциональных импликатур, заключаются в том, что при «конфликте» языковой единицы с ситуативным контекстом необходимо возникает импликатура, которая, в свою очередь, будучи конвенциональной, может стать вариантом значения. К. Вельке иллюстрирует этот процесс следующим образом: „*Anscheinend verwendet der Sprecher das Präsens, weil ihm das vergangene Geschehen wie etwas Gegenwärtiges nahe ist. Mann kann also schließen, dass das Präsens auf Bewusstseinsnahe eines vergangenen Vorgangs hin deutet*“ [5, S. 87]. Частотность такого употребления, его

конвенционализация, привела к появлению семантического варианта значения.

Разграничивая и объединяя собственно значение формы, его варианты, являющиеся предметом изучения семантики, и варианты значения, которые представляют собой контекстно-обусловленную интерпретацию формы и поэтому изучаемые прагматикой, можно, вслед за К. Вельке, выстроить следующую иерархию манифестируемых в дискурсе значений, к которым относятся:

- собственно денотативное значение формы (интерпретируемое в терминах теории прототипов);
- импликатура, которая в случае, если она имеет конвенциональный характер, становится вариантом значения грамматической формы;
- прагматическая импликатура: интерпретация в зависимости от дискурса или эффект, возникающий при употреблении в определенном контексте.

Критерием для разграничения варианта значения (конвенциональной имплицатуры) и прагматической имплицатуры является то, что первая не дополняет значение, а выступает в качестве альтернативы: презенс в историческом контексте не имеет значения «настоящее плюс прошедшее», а демонстрирует замещение одного значения другим, обозначая “(vergegenwärtigte) Vergangenheit” [5, S. 95].

Прагматическая импликатура не связана непосредственно со значением грамматической единицы. Например, возможность выразить побуждение структурами с презенсом или футурумом не связана непосредственно с самими формами. Значение «побуждение» не является альтернативным для этих форм, так как обе сохраняют значение будущего времени. Оно сохраняет статус прагматической имплицатуры, так как прагматические имплицатуры, даже если они имеют типичный (конвенциональный) характер, являются только в рамках речевого акта.

Описание контекстов, в которых появляются конвенциональные имплицатуры versus — типичные прагматические имплицатуры, требует исследования типичных контекстов. Если согласиться с Клаусом Вельке, что грамматика *per definitionem* представляет собой, как в отношении языкового устройства, так и в отношении грамматического описания грамматической теории, обобщение

(Verallgemeinerung) [5, S.34], то поиск этих обобщений (правил, принципов, закономерностей) должен стать основной задачей при описании условий употребления.

Описывая языковые средства формирования коммуникативных регистров речи, Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова [2, с. 400–431] ставят вопрос об «уровне абстракции, на котором целесообразно дифференцировать коммуникативно-речевые функции, характеризующие предложение» [2, с.392], и отмечают релевантность выделения коммуникативных регистров, которые могут быть определены как «понятие, абстрагированное от множества предикативных единиц или их объединений, употребленных в разнородных по общественно-коммуникативному назначению контекстах» [2, с.393]. Авторы демонстрируют, как композиционно-текстовые потенции глагола, реализующиеся в коммуникативных регистрах речи, составляют его функционально-синтаксическую парадигму — способы употребления, способы декодирования, однако их не интересует дискурс — очень разнородные в коммуникативно-прагматическом отношении тексты.

Вопрос о типичности/нетипичности контекста приобретает новый ракурс рассмотрения при коммуникативно-дискурсивном подходе. Определяя функциональный потенциал грамматических единиц, С.Т.Нефёдов отмечает обусловленность употребления языковых единиц дискурсивными нормами языкового оформления текста, которое непосредственно связано с прагматическими задачами определенной социально-коммуникативной сферы. Типичные для определенного дискурса языковые единицы составляют его доминанту, остальные находятся на периферии [3]. Противопоставление типичных и нетипичных контекстов позволяет, с одной стороны, описать предназначенность языковой единицы для употребления в типичных для нее контекстах, с другой, установить модификацию значения/ функции единицы в несвойственном ей дискурсе. Единицы, «неконгруэнтные» задачам и параметрам определенного дискурса, в частности грамматические «экзоты», приобретают дополнительные текстовые функции. Например, перфект в «ненарративном» контексте научного дискурса, сохраняя свою основную функцию, приобретает дополнительные структурирующие функции [3, с. 101].

Доминанты и «экзоты» участвуют в ранжировании смыслов на уровне текста, то есть в актуализации определенных значений как

смысловых доминант. «Прагматическое фокусирование — это иерархизированная система формально-содержательных способов привлечения внимания читателя путем акцентирования текстовых элементов, несущих более значимую информацию» [1, с.4]. Соглашаясь с О.Н. Богдановой, подчеркнем, что фокусирование внимания адресата осуществляется, на наш взгляд, двумя способами: а) за счет типичных для данного дискурса, рекуррентных языковых единиц (доминантные единицы) и б) за счет единиц, «противоречащих ожиданиям» адресата и, следовательно, выделяемых им при декодировании текста.

Прагматическое фокусирование позволяет наиболее отчетливо увидеть коммуникативные намерения, то есть связать употребление языковой единицы с дискурсивными параметрами. Устанавливаемые для определенного дискурса доминантные единицы отражают выбор, определяемый дискурсивными нормами. Прагматическое фокусирование — акт выбора, критерием для которого являются успешность и эффективность коммуникации.

Понимая всю сложность определения понятия дискурс, ограничимся лишь указанием на то, что дискурс как «среда обитания» языковой единицы представляет собой совокупность текстов, а также представлений о прототипах текстов, относящихся к определенной социально-коммуникативной сфере. Дискурсивное описание тесно связано с применяемыми стратегиями и тактиками, коммуникативными задачами, обуславливающими выдвижение в прагматический фокус смыслов, значимых для коммуникации.

Ставя перед собой задачу определить принципы взаимодействия грамматической единицы и дискурса и описать условия для появления прагматических импликатур в зависимости от дискурсивных параметров, обратимся к политическому дискурсу, например, к предвыборным и приветственным речам политиков.

Центральной стратегией политического дискурса является стратегия положительной самопрезентации, которая, в частности, реализуется благодаря тактике создания иллюзии «солидарного единства». Доминантная единица — инклюзивное местоимение *wir*, являясь дейктической единицей, позволяет, не вторгаясь в сферу отдельных лиц, «размыто» говорить об общности интересов и целей. При этом экспликация включаемых лиц демонстрирует широкую палитру от абсолютно конкретных лиц до крайне обобщенных представлений.

- (1) *Vielleicht ist es gut, immer wieder angespornt zu werden; aber ich glaube, sowohl **der französische Staatspräsident** als auch **all unsere europäischen Kollegen** und auch **ich** wissen, wie wichtig es ist, für das, was für uns selbstverständlich ist, überall in der Welt einzutreten. Deshalb werden **wir** das weiter tun.* (www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Rede/2017/10/2017-10-11-rede-merkel-buchmesse.html)
- (2) ***Wir** haben, wenn **wir als Europäer** ernst genommen werden wollen, eine weitere große Aufgabe, nämlich im Bereich der Außenpolitik zusammenzuarbeiten. Die einheitliche europäische Außenpolitik ist noch nicht ausreichend entwickelt.* (www.bundesregierung.de/Content/DE/Rede/2018/01/2018-01-24-rede-merkel-davos.html)
- (3) *Da **wir** uns in einer Welt des Wandels behaupten wollen und müssen, **müssen wir uns auch selber wandeln können**. Und dabei kann Literatur helfen.* (www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Rede/2017/10/2017-10-11-rede-merkel-buchmesse.html)

Выдвижение в прагматический фокус говорящего, влекущее за собой использование местоимений первого лица как доминантных единиц, является значимым параметром дискурса, влияющим на другие его параметры.

В прагматическом фокусе публичных выступлений политиков наряду с положительной оценкой собственных результатов деятельности, находятся обещания, прогнозы и планы. К доминантным грамматическим единицам предвыборных выступлений, служащих выражению значения результата в будущем, относится футурум.

Как известно, футуруму приписывают 2 семантических варианта: 1) *vermutetes Geschehen in der Gegenwart*; 2) *zukünftiges Geschehen* [4, S. 102–105]. Значение «предположения» не затрагивает сферы высказывания первого лица о себе. Вторая функция — «прогноза, предсказания события» [4, S. 103] в контексте высказывания от первого лица претерпевает модификацию: появляется имплицатура «намерение» (Vorsatz):

- (4) *Wer hat hier Wirtschaftskompetenz? Wie weit ist es eigentlich gekommen, dass die Abwrackprämie als Zeichen von Wirtschaftskompetenz gilt? Auch das **werden wir im Wahlkampf deutlich machen**: Grüne Politik hat nicht nur den Klimaschutz im Blick, sondern zugleich auch die Zukunft unserer Wirtschaft.* (www.gruene.de/presse/rede-von-cem-oezdemir-auf-der-30-bundesdelegiertenkonferenz-von-buendnis-90die-gruenen-in-berlin.html)

Релевантной для данного дискурса является также импликация значения «уверенности» говорящего в осуществлении действия в будущем: „Wenn ein Sprecher behauptet, dass ein Ereignis in Zukunft stattfinden wird, dann kann der Hörer folgern, dass der Sprecher sich sicher ist, dass das Ereignis in Zukunft stattfindet“ [5, S. 377]. Наличие значения «уверенности» как импликатуры использования футурума в дискурсе, связанным с экспликацией намерения или обещания, обосновывается следующим образом: футурум предельных глаголов, обозначающих моментальный переход от одного состояния к другому (kommen, finden), должен бы быть избыточным, так как презенс данных глаголов может обозначать лишь будущее, он не обозначает настоящего. Следовательно, выбор футурума должен вызывать какой-то дополнительный эффект. Употребление футурума в прагматическом фокусе говорит об импликации «подчеркнутой уверенности»: многократное дублирование выражения значения уверенности в следующем примере свидетельствует об особом выделении этого значения.

- (5) *Allerdings bin ich sicher, dass nun europäische Politiker, wenn sie nach Washington reisen, **der US-Regierung erklären werden**, dass das internationale Völkerrecht und die Menschenrechte auch für Donald Trump gelten. **Da bin ich sicher!*** (www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Reden/20170129_Rede_Schulz.pdf)

Подчеркнутая уверенность в достижении результата в будущем манифестируется посредством перформативных речевых актов обещания, уверений, декларации о серьезности намерений:

- (6) *Eines will ich klar sagen: Wahlkampf ist wichtig, um die Unterschiede zwischen den Parteien und den Kandidaten herauszuarbeiten. Ich scheue mich vor keinem Konflikt. Im besten Fall kann ein Wahlkampf zu einer Sternstunde der Demokratie werden. **Aber klar ist auch: Die SPD, ich werde in diesem Wahlkampf fair mit den politischen Wettbewerbern umgehen.*** (www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Reden/20170129_Rede_Schulz.pdf)
- (7) *Wir werden in den Bereichen Wirtschaft und Finanzmarktregulierung, den eigentlichen Kernthemen, allem entgegenarbeiten, das auf eine Veränderung im Sinne der Schwächung der Finanzmarktregulierung hinweist. Wir haben bezüglich der Regulierung der Schattenbanken noch einen ehrgeizigen Fahrplan abzuarbeiten. Das ist ein sehr wichtiges Thema. Auch darauf werden wir*

achten. (www.bundesregierung.de/Content/DE/Rede/2017/06/2017-06-19-rede-merkel-c20.html)

- (8) *Emmanuel Macron und ich werden gemeinsam darauf hinwirken*. (www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Rede/2017/10/2017-10-11-rede-merkel-buchmesse.html)

Приведенные примеры показывают, что при тактике обещания в прагматическом фокусе оказывается значение «уверенности», которое не является грамматическим значением формы футурума, а представляет собой импликатуру, присущую утверждению и предопределяемую параметрами дискурса.

Следует отметить, что разграничение *намерения* и *обещания* может вызывать затруднения. *Обещание* предполагает выполнение действия в интересах адресата. Нечеткие контуры инклюзивного местоимения *wir* размывают коммуникативные параметры. При включении адресата в круг лиц, обозначаемых местоимением *wir*, речь идет об экспликации намерения; если же адресат не включается и сохраняет статус только адресата, то речь идет об обещании. Однако провести эту границу в ряде случаев сложно:

- (9) *Aber bei aller notwendigen Klarheit in dieser Frage ist für mich gleichzeitig genauso wichtig: Wir werden niemals unsere Werte, unsere Freiheit und Demokratie, unsere Rechtsstaatlichkeit und unsere Pluralität aufgeben, egal vor welcher Herausforderung wir stehen*. (www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Reden/20170129_Rede_Schulz.pdf)
- (10) *Heute haben wir mit der Digitalisierung eine technische Revolution, die mit derjenigen der Entstehung des Buchdrucks vergleichbar ist. — Wir werden nachher auf einer Gutenbergschen Buchdruckmaschine einen Druck der Deklaration der Menschenrechte vornehmen. — Die Digitalisierung wird unsere Welt vollkommen verändern*. (www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Rede/2017/10/2017-10-11-rede-merkel-buchmesse.html)

При прогнозировании в прагматическом фокусе оказывается утверждение о положении дел в будущем, обозначенном обстоятельством времени. Непосредственная заинтересованность адресата в данном случае не имплицитруется. Если инклюзивное местоимение *wir* не однозначно соотносится только с говорящим — политиком и его единомышленниками, то есть лицами, несущими

ответственность за осуществление действий, а может обобщенно называть всех граждан или включать адресата, то разграничение *намерения* и *прогнозирования* так же, как и в случае с *намерением* и *обещанием*, вызывает затруднения:

- (11) *Sie wird uns völlig neue Möglichkeiten eröffnen. Aber wir werden auch darum kämpfen müssen, uns immer wieder unsere Wurzeln, unsere Verwurzelungen klarzumachen, um den richtigen Weg in dieser scheinbar unendlich vernetzter Welt zu finden.* (www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Rede/2017/10/2017-10-11-rede-merkel-buchmesse.html)

Приведенные примеры показывают, что значение футурума, его семантический вариант «действие в будущем», обогащается в дискурсе политического выступления имплицатурами, связанными с выдвижением в прагматический фокус таких значений, как намерение, обещание, прогноз.

К области будущего относятся также политические планы. Предлагаемые политиками решения, попадая в прагматический фокус публичных выступлений, облекаются в форму необходимых, рекомендуемых или неотложных действий. Доминантным средством выражения являются, в частности, структуры с модальными глаголами и их синонимы. Местоимение *wir* интерпретируется при этом как *объединяющее* соратников по партии, представителей государственных органов или единомышленников.

- (12) *Wir müssen unsere Eurozone festigen. Das heißt, wir brauchen eine Kapitalmarktunion — im Kapitalmarkt sind wir immer noch zersplittert. Wir müssen die Bankenunion vollenden. Wir müssen uns überlegen, wie wir uns auf zukünftige Krisen, die von außen auf uns einstürzen, so wappnen, dass nicht auf der einen Seite das Risiko einfach vergemeinschaftet wird und die Haftung bei allen liegt, obwohl jeder Einzelne seine Risiken managen müsste. Und wir müssen andererseits auch schauen, dass wir ein interessanter Investitionsstandort sind. Wir dürfen uns deshalb auch nicht abschotten.* (www.bundesregierung.de/Content/DE/Rede/2018/01/2018-01-24-rede-merkel-davos.html)
- (13) *Es ist schon absehbar, dass in der nächsten Legislaturperiode, gleich im Jahre 2018, dieser Klimaschutzplan spezifiziert werden muss. Wieder wollen wir das nicht gegen die Betroffenen machen, sondern im Gespräch mit den Betroffenen.*

*Ich bin der tiefen Überzeugung, dass wir an der Schwelle zu einer neuen Entwicklungsstufe stehen. **Wir müssen jetzt die Voraussetzungen dafür schaffen**, dass Deutschland auch in 10 oder 15 Jahren wirtschaftlich erfolgreich und sozial gerecht ist und noch mehr Menschen eine gute und sichere Arbeit haben. (www.bundestag.de/Content/DE/Rede/2017/09/2017-09-06-rede-bk-bundestag.html)*

- (14) — **Wir wollen** 50 % Frauen in den Aufsichtsräten und Lohngerechtigkeit zwischen den Geschlechtern.
— **Wir wollen** keine Vorratsdatenspeicherung, wir wollen Rechtsextremismus und Diskriminierung bekämpfen. (www.gruene.de/presse/rede-von-cem-oezdemir-auf-der-30-bundesdelegiertenkonferenz-von-buendnis-90die-gruenen-in-berlin.html)

Необходимо подчеркнуть, что дискурс может существенно влиять на интерпретацию значения языковых единиц: попав в прагматический фокус, они живут по законам данного дискурса. Так фокусирование внимания реципиента на успешной деятельности партии осуществляется не только при помощи «специализированных» средств обозначения результата, но и не связанными напрямую с результативным значением способами. Наряду с языковыми единицами, предназначенными для выражения результативности (перфект/плюсквамперфект предельных глаголов, отглагольные существительные, обстоятельства), дискурсивное значение результата приобретают единицы со значением процесса или состояния:

- (15) *Meine Damen und Herren, wir haben durch gute Wirtschaftspolitik, auch durch die Tatsache, dass wir **vier Jahre lang keine Schulden gemacht haben**, zeigen können, dass solide Haushaltspolitik und Wirtschaftswachstum Hand in Hand gehen können, dass dadurch **nachhaltiges Wirtschaftswachstum** entstehen kann. Die letzten vier Jahre sind dadurch gekennzeichnet, dass der **Wachstumsmotor in Deutschland nicht mehr der Export ist, sondern der Binnenkonsum**. Das sieht man auch an den Lohnsteigerungen. (www.bundestag.de/Content/DE/Rede/2017/09/2017-09-06-rede-bk-bundestag.html)*
- (16) *Wir sind in Deutschland momentan in einer Situation, in der wir sagen können: **Uns geht es gut, uns geht es sehr gut**. Aller Voraussicht nach könnten wir 2020 dann elf Wachstumsjahre in Folge hinter uns haben. Das gab es zuletzt in den 50er Jahren. **Wir haben mehr Menschen in***

Arbeit als jemals zuvor. Wir haben eine solide Finanzsituation. Wir haben gute Fortschritte bei der Digitalisierung unserer Wirtschaft mit der Industrie 4.0 gemacht. (www.bundesregierung.de/Content/DE/Rede/2018/01/2018-01-24-rede-merkel-davos.html)

В текстах политического дискурса значение результативности замещается коррелирующим с ним значением достижения цели, которое не обязательно связано с языковым значением исчерпанности действия или изменением состояния.

Изучение зависимости интерпретации значения языковой единицы от дискурсивных параметров текста и его жанра позволяет предположить, что прагматическое фокусирование, будучи способом текстового структурирования смыслов, является тем инструментом, который предопределяет употребление и интерпретацию языковых единиц, способствует созданию дискурсивных импликатур, важных, в частности, для текстов политического дискурса.

Литература

1. Богданова, О. А. Цвето- и светообозначение как одна из форм прагматического фокусирования в структуре художественного текста (на материале прозы Г. Грасса): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 19 с.
2. Золотова, Г. А., Онипенко, Н. К., Сидорова, М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1998.
3. Нефёдов, С. Т. Грамматическое пространство научного текста// Грамматика в научно-исследовательском контексте современной лингвистики. Материалы научных чтений памяти проф. Л. В. Шишковой. СПб.: Свое издательство, 2017. С. 87–103.
4. Hentschel, E., Weydt, H. Handbuch der deutschen Grammatik. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2003..
5. Welke, K. Tempus im Deutschen. Rekonstruktion eines semantischen Systems. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2005.

References

1. Bogdanova, O. A. *Tsveto- i svetooboznachenie kak odna iz form pragmaticheskogo fokusirovania v structure hudozhestvennogo teksta (na material prozy G. Grassa)*. Authoref. diss. kand. filol. nauk [*Light and color designation as one of the forms of pragmatic focusing in the structure of artistic text (on the material of G. Grass's prose)*]. Thesis of PhD]. St. Petersburg, 2000. 19 p. (In Russian)

2. Zolotova, G. A., Onipenko, N. K., Sidorova, M. J. *Kommunikativnaia grammatika russkogo iazyka* [*Communicative grammar of the Russian language*]. Moscow, Izd. Mosk. Gos. univer., 1998. (In Russian)

3. Nefedov, S. T. Grammaticheskoe prostranstvo nauchnogo teksta [The grammatical space of scientific text]. *Grammatika v nauchno-issledovatel'skom kontekste sovremennoi lingvistiki. Materialy nauchnykh chtenii pamiati prof. L. V. Shishkovo* [*Grammar in the reseach context of modern linguistics. Materials of scientific readings in memory of Professor L. V. Shishkova*]. St. Petersburg, Svoe izdatel'stvo, 2017, pp. 87–103. (In Russian)

4. Henschel, E., Weydt, H. *Handbuch der deutschen Grammatik*. Berlin, New York, Walter de Gruyter, 2003.

5. Welke, K., *Tempus im Deutschen. Rekonstruktion eines semantischen Systems*. Berlin, New York, Walter de Gruyter, 2005.

Смирнова Татьяна Юрьевна

доцент кафедры немецкой филологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, кандидат филологических наук,
Адрес: наб. реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, 191186, Российская Федерация

Tatjana J. Smirnova

Associate Professor of German Philology Department
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Doctor of Philological Sciences
Address: 48, Moyka emb., St. Petersburg, 191186, Russian Federation
E-mail: tansmi53@mail.ru